

Двенадцатилетний Шангуань Цинъюнь обладал бровями, которые словно вечно были слегка нахмурены, и глазами, в которых, казалось, всегда застыло невысказанное чувство. Его лицо дышало меланхолией, а хрупкое тело — болезненностью. В глазах поблескивали слезы, дыхание было едва слышным. В покое он напоминал прекрасный цветок, отражающийся в воде, а в движении — слабую иву, клонящуюся под ветром. Его ум был острее, чем у Би-ганя, а болезненность лишь придавала ему очарования, превосходящего красоту Си Ши. Конечно, эти слова описывали Линь Дайюй, но к Шангуань Цинъюню они подходили почти идеально — что поделать, если его нынешняя оболочка была такой же изящной и слабой.

— С каждым днем всё больше похожу на девицу, — Шангуань Цинъюнь перевернул зеркало лицевой стороной вниз и пробормотал это себе под нос.

В свое время его меридианы были полностью разрушены, из-за чего он до сих пор не мог заниматься культивацией. Он бы и рад практиковать Свиток Чистого Лотоса, но днем за ним присматривали слуги, а по ночам навещался предок клана, не давая ни минуты покоя. К тому же, в клане Шангуань его лелеяли как дочь, отчего тело становилось лишь слабее. Вспоминая себя в двенадцать лет в прошлой жизни, он лишь презрительно усмехнулся: нынешнее тело было чересчур изнеженным. Впрочем, кого теперь винить? Всё это — его собственная вина.

— Тук-тук.

Раздался стук в дверь.

— Входи, — негромко отозвался Шангуань Цинъюнь.

Служанка в синем и несколько девушек в зеленом вошли в комнату, неся на подносах новые одеяния, и поклонились сидевшему на кровати Шангуань Цинъюню.

Шангуань Цинъюнь бросил взгляд на белое платье с красным узором, и его веко непроизвольно дернулось — даже одежду ему шили такую же женственную.

— Что случилось? — холодно спросил он.

Услышав такой холодный голос своего господина, Бинян невольно ощутила прилив печали. Говорят, время — это безжалостный мясник, но этот мясник оказался слишком уж суров. Верните ей ее прежнего, мягкого и покладистого маленького господина!

— Господин, глава клана сегодня завершил уединение, вам надлежит выйти его поприветствовать, — несмотря на бурю эмоций в душе, внешне Бинян оставалась спокойной и учливой. В конце концов, она была профессионалом: даже если внутри нее скакали дикие кони, снаружи она умела сохранять подобающий вид.

Шангуань Цинъюнь еще раз мельком глянул на одежду в руках Бинян и, наконец, кивнул:

— Помогите мне переодеться.

Он протянул руки и развязал пояс. Белое верхнее одеяние соскользнуло с плеч и распласталось по полу. Конечно, для смены наряда этого было достаточно.

Шангуань Цинъюнь широко расставил руки, позволяя служанкам облачить его в белое платье с красным узором.

— Господин так прекрасен, — проговорила служанка в зеленом, поправляя ему волосы.

Аура вокруг Шангуань Цинъюня стала еще холоднее.

— Еще бы! Стоит лишь посмотреть, чей это господин. Боюсь, даже та, что считается первой красавицей Мира Истинного Самосовершенствования, померкнет рядом с вами, — закончив, служанка рассмеялась.

Остальные девушки тоже захихикали. Лицо Шангуань Цинъюня помрачнело еще сильнее. Эти служанки прислуживали ему с младенчества, и он, по привычке из прошлой жизни, относился к ним со всей теплотой. Он и подумать не мог, что это приведет к тому, что они начнут позволять себе шутки над хозяином и даже сравнивать его с женщинами. Готово, молодой господин. Бинян разгладила последнюю складку на одежде Шангуань Цинъюня и проговорила.

Шангуань Цинъюнь кивнул и вышел за дверь.

На Пике Бессмертных Дев Шангуань Цинъюнь стоял перед входом в пещеру, его рукава развевались на ветру, а черные волосы легко колыхались. Поджав губы, он встретился взглядом с холодным и утонченным юношей перед ним. Этим юношей был его новоявленный отец, которого он не видел много лет.

— Отец. — Долго глядя друг на друга, Шангуань Цинъюнь почтительно произнес это слово. На самом деле, он совершенно не понимал, как себя вести с единственным кровным родственником в этом мире.

— Цинэр вырос. — Шангуань Цинъюнь легко улыбнулся, его брови и глаза смягчились, прогоняя прежнюю холодность.

— Мм. — Шангуань Цинъюнь не знал, что ответить, и атмосфера сейчас стояла поистине неловкая.

— Цинэр, пойдем со мной. — Сказав это, Шангуань Цинъюнь взял Шангуань Цинъюня за руку и направился к Облачной Бессмертной Ладье, на которой тот прилетел. Шангуань Цинъюнь уже был практиком Стадии Превращения Духа. Окружающим казалось, будто он провел в уединении всего двенадцать лет, однако в клане Шангуань имелось сокровище по имени Зеркало Иллюзий. Картины внутри Зеркала Иллюзий были донельзя реалистичны и могли воссоздать всю человеческую жизнь. Если в сердце Дао культиватора крылась хоть малейшая неуверенность, он навсегда оставался запертым в Зеркале Иллюзий. Тысяча лет внутри зеркала равнялись всего десяти годам снаружи. Шангуань Цинъюнь провел в Зеркале Иллюзий двенадцать лет, пережив сотню перерождений, и его сердце Дао стало столь непоколебимым,

что с ним нельзя было не считаться.— Слушаюсь. — Шангуань Цинъюнь кивнул, хотя на душе у него всё ещё было беспокойно. Он не привык к такой близости с мужчинами, даже если этим мужчиной был его собственный отец. По правде говоря, общение с прекрасными девушками давалось ему куда легче: кто сможет устоять перед нежностью цветка?

По пути домой Шангуань Цинлянь внимательно разглядывал юношу. У того были утончённые черты лица и кожа, белее снега, а белое одеяние с алыми узорами лишь подчеркивало его ослепительную красоту. Однако тело юноши было до крайности слабым — разумеется, если судить по меркам Мира Истинного Самосовершенствования.

— Отец? — Почувствовав на себе взгляд, Шангуань Цинъюнь с недоумением посмотрел в сторону.

Увидев озадаченное лицо сына, Шангуань Цинлянь не удержался и ласково потрепал его по голове:

— Когда тебе исполнится пятнадцать, я отправлю тебя к Истинному Человеку Ляньму. Тогда ты сможешь начать культивацию, и твоё тело перестанет быть таким хрупким, как сейчас.

— Хорошо, — кивнул Шангуань Цинъюнь. Он уже давно знал, что начнёт обучение только в пятнадцать лет, но всё равно выразил искреннее воодушевление. Разве найдётся мужчина, который не мечтал бы покорить мир? А пятнадцатилетие должно было стать его отправной точкой.

Скорость Облачной Ладьи Снов была не слишком велика, поэтому путь от Пика Бессмертных до клана Шангуань занял целую палочку благовоний.

Впрочем, Шангуань Цинъюнь и Шангуань Цинлянь, вы случайно ничего не забыли?

Служанки, а также Бинян, в отчаянии тянули руки вслед улетающим: Глава клана! Молодой господин! Не бросайте нас здесь! Ой-ой-ой!

<http://bllate.org/book/21145/2144196>